

ИСТОРИОГРАФИЯ. ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ. МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 94:378(470.331).084.80
DOI 10.26456/vthistory/2025.4.146–167

Комплекс документов о деятельности Калининского пединститута в 1942–1944 гг. (по материалам фонда Калининского обкома ВКП(б))

К.М. Свирин

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия

В статье рассмотрен комплекс документов, сохранившихся в фонде Калининского обкома ВКП(б), о деятельности Калининского пединститута в 1942–1944 гг., после освобождения города от оккупации. Информация о работе пединститута поступала в Калининский обком в форме справок, сведений, докладных записок, отчётов. Показано, что в документах содержится информация о возобновлении работы института после освобождения Калинина от оккупации, возвращении из эвакуации преподавателей, формировании контингента обучающихся, восстановлении материально-технической базы, научных исследованиях, проблемах качества образования, массово-политической работе среди студентов. Изученный комплекс документов позволяет составить системное представление о проблемах вузовского образования в военный период 1942–1944 гг.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Калининский пединститут, Калининская область, Калининский обком ВКП(б), Тверской государственный университет, архивные документы, высшее образование, история образования, история исторической науки.

Тверской государственный университет имеет долгую историю, ведущую свое начало с земской учительской школы П.П. Максимовича, основанной в 1870 г. Созданный в 1917 г. на материально-технической базе земской школы Тверской учительский институт в 1918 г. был преобразован в пединститут, а в 1971 г. стал университетом – центром образования и науки в Калининской (Тверской) области. Одним из самых сложных этапов существования вуза стали военные годы, потребовавшие предельного напряжения сил со стороны руководства, преподавателей и студентов для восстановления образовательного процесса после перерыва, связанного с оккупацией Калинина.

Система подготовки кадров учителей для средней школы всегда имела особое значение для государства. Информация о деятельности пединститута

стекалась в Калининский обком ВКП(б) в виде разнообразных по составу документов. Обком являлся основным центром контроля за деятельностью пединститута. В условиях военного времени решать многие сложные вопросы деятельности приходилось с помощью партийных органов.

В фонде Калининского обкома ВКП(б) сохранились, прежде всего, документы, информационно-справочного и отчётного характера, поступившие в обком из пединститута. Это докладные записки, справки, сведения, расписания занятий и экзаменов, отчёты, планы, материалы проверок. Эти документы позволяют составить системное представление о наиболее важных аспектах деятельности института, которые находились на контроле обкома.

Постановлением бюро Калининского обкома ВКП(б) с 5 марта 1942 г. в Калининском государственном педагогическом институте им. М.И. Калинина было разрешено возобновить учебные занятия со студентами старших курсов; и. о. директора Н.Н. Баранову было предписано «обеспечить своевременную подготовку и оборудование учебных помещений, столовой и общежития для студентов»¹. В постановлении Калининскому горсовету было предложено оказать помощь директору института в ремонте помещений, «... закрепить за педагогическим институтом бывшее здание дома колхозника на Каляевой улице, помещение второго корпуса, общежития студентов для профессорско-преподавательского состава и помещение кафетерия под студенческую столовую»². Директору треста столовых было предписано открыть для студентов, профессорско-преподавательского состава и служащих института столовую в бывшем помещении кафетерия и буфет при институте.

В докладной записке заведующего сектором культуры и просвещения обкома Николаева на имя секретаря обкома Образцова от 25 февраля 1942 г. указывалось, что на всех факультетах педагогического и учительского институтов, а также курсах иностранных языков велись работы для возобновления занятий³. Учебные корпуса института после освобождения Калинина от оккупации были заняты воинскими частями, но к моменту составления записки уже были освобождены, и в них велась работа по восстановлению системы отопления.

Библиотека и научное оборудование в основном сохранились. Профессорско-преподавательскому составу института были направлены вызовы с предложением вернуться к работе. Оставался нерешённым вопрос с работниками кафедр зоологии, теоретической физики, химии и иностранного языка, поскольку их адреса не были известны, поэтому вызовы не были отправлены. Велась регистрация студентов и к 12 февраля 1942 г. на всех факультетах и курсах было зарегистрировано 281 человек (на 25 февраля – уже 306 студентов).

¹ Тверской центр документации новейшей истории (далее – ТЦДНИ). Ф. 147. Оп. 3. Д. 529. Л. 1.

² Там же.

³ Там же. Л. 2.

Для обеспечения нормальных занятий требовалось принять меры к извещению студентов о начале занятий, уточнить дни возвращения профессорско-преподавательского состава на работу, поставить вопрос перед Наркоматом просвещения РСФСР об укомплектовании института недостающими кадрами и через Горсовет оказать институту помочь в получении оконного стекла и фанеры для ремонта и подвоза топлива⁴.

В докладной записке и.о. директора института Н.Н. Баранова от 14 февраля 1942 г. в адрес Калининского обкома ВКП(б) указывался способ оповещения студентов института о начале занятий – публикация объявления в газете⁵. Одновременно в записке сообщалось, что общее количество студентов, числящихся в институте до эвакуации, установить не удалось. По среднесписочному составу на 2–4 курсах педагогического института числилось около 800 человек, на 2-м курсе учительского института – около 200 человек, на 2–3-м курсах факультета и курсов иностранных языков – около 200 человек, всего около 1200 студентов. При этом отмечалось, что можно было рассчитывать на явку только 30–40 % обучающихся, поскольку часть студентов была мобилизована в Красную Армию, часть находилась на оккупированной территории, и значительная часть студентов закреплена на работах в Калининской и других областях и республиках. Прежние работники института в количестве 19 человек были вызваны из районов области и из других областей и республик, 11 человек уже фактически приступили к работе, и была достигнута договоренность с семьёй профессорами и доцентами, проживающими в Москве, на продолжение работы в калининском институте⁶.

В записке указывалось, что Наркомпрос РСФСР разрешил выдать дипломы студентам 4-го курса без проведения госэкзаменов, а на 2-м курсе учительского института и 3-м курсе педагогического института было предписано провести госэкзамены в августе 1942 г. Наркомпрос также предписывал перейти на 48-часовую учебную неделю с одним – двумя «воскресными» днями⁷.

Судя по рукописному документу без даты и подписи, содержащему сведения о количестве студентов, зарегистрированных для возобновления обучения, наибольшее количество студентов вернулось в феврале–марте 1942 г. на физико-математический факультет (47 человек), на факультет языка и литературы – 36, факультет естествознания – 33, исторический факультет – 27, факультет географии – 16, факультет иностранных языков – 19, курсы иностранных языков – 15 человек⁸. Между тем, количество обучающихся, приступающих к занятиям, постоянно росло: так 3 марта 1942 г. на занятия явились 199 студентов, 11 марта – уже 243 студента («литфак» –

⁴ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 529. Л. 2.

⁵ Там же. Л. 3.

⁶ Там же.

⁷ Там же. Л. 4.

⁸ Там же. Л. 9–9 об.

58, «физмат» – 50, «естествознания» – 47, «иностранных языков» – 46, «истфак» – 29, «геофак» – 13)⁹.

В приводимых сведениях о вызванных телеграммами в Калинин для возобновления работы преподавателях указывались города и области, в которых они находились в эвакуации. В этом перечне упоминаются Глазов и Молотовск Кировской области, Соликамск Молотовской области, Балашов Саратовской области, Иваново, Златоуст, Кострома, Ярославль, Кашин, Бежецк, станция Кулицкая Калининской области, Малая Вишера, Мордовская АССР, Казань, Новосибирск, Алтайский край¹⁰. Как видно, преподаватели находились в самых разных городах Центральной России, Урала, Поволжья и Сибири. Профессор кафедры русской истории А.Н. Вершинский и ассистент кафедры З.Г. Карпенко были вызваны в Калинин из Кашина, зав. кафедрой древней, средней и новой истории профессор А.С. Башкиров – из Казани.

Поскольку институт не мог рассчитывать только на местные кадры ввиду их ограниченности, практиковались выезды московских профессоров и доцентов на работу в Калинин. Так, основным местом работы известного московского профессора Н.И. Радцига, выпускника историко-филологического факультета Московского университета, была Московская государственная консерватория, в которой он проработал 20 лет с 1919 по 1939 г. Параллельно Николай Иванович преподавал и в Тверском педагогическом институте, где в 1922 г. был утвержден в должности профессора. Он еженедельно ездил в Тверь (Калинин) читать лекции по всеобщей истории для студентов¹¹. Осенью 1943 г. Николай Иванович вернулся преподавать в Калининский педагогический институт. В приказе от 01.10.1943 г. говорилось о его назначении на должность профессора по кафедре всеобщей истории¹². В должности профессора Николай Иванович прослужил в Калинине с перерывом на войну до осени 1948 г.¹³

Вызовы на работу инициировались и самими работниками пединститута, находящимися в эвакуации. Так, в фонде сохранилось письмо зав. кафедрой марксизма – ленинизма А.В. Савинова от 21 января 1942 г., находившегося в эвакуации в Бийске Алтайского края, с просьбой вызвать его на работу в Калинин. Автор уведомлял, что готов принять участие в восстановительной работе института «в какой угодно роли, на любой должности» и сообщал адрес Бийского учительского института, по которому ему можно направить вызов¹⁴. Из письма становится понятно, что А.В. Савинов был эвакуирован в Киров вместе с основной частью сотрудников институ-

⁹ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 529. Л. 12.

¹⁰ Там же. Л. 6, 7.

¹¹ Воробьева И.Г. Н.И. Радциг – первый профессор-историк Тверского пединститута // Современные тенденции развития мировой, национальной и региональной индустрии гостеприимства. Тверь, 2015. С. 9.

¹² Там же. С. 13.

¹³ Там же. С.12.

¹⁴ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 529. Л. 10–10 об.

та. Оттуда преподаватели распределялись в учительские институты по всей стране. А.В. Савинов сообщает о местонахождении и других сотрудников института, которые «ждут с нетерпением возвращения в Калинин». Выясняется, что М.А. Розум работал в Абаканском учительском институте (Красноярский край), В.С. Филатов – в Соликамском учительском институте, В.В. Ванслов – в Барнаульском (гор. Камень-на-Оби), Н.Д. Никольский – в Златоусте, Т.И. Иванова и С.Л. Шатхина – в Барнауле. На основании более поздних документов института подтверждается, что многие из упоминаемых в письме преподавателей действительно были вызваны в Калинин и приступили к работе.

Вызовы на работу преподавателям пединститута направлялись как из обкома ВКП(б), так и из Наркомпроса РСФСР, о чём свидетельствуют соответствующие визы на списках преподавателей и телеграмма Наркомпроса¹⁵. Таким образом, находясь в эвакуации, сотрудники Калининского пединститута продолжали преподавательскую деятельность в учительских институтах страны, но ждали возвращения в Калинин. В то же время процесс возвращения преподавателей проходил не так гладко, как хотелось бы руководству института. Так Наркомпрос РСФСР не поддержал в апреле 1942 г. просьбу директора института о вызове М.А. Розума из Абакана в Калинин. В мае уже Калининский обком ВКП(б) возбудил вопрос о переводе М.А. Розума, но вновь был получен отказ. Против его отъезда возражали и абаканские руководители. За помощью в вопросе возвращения М.А. Розума руководству института пришлось просить помощи у Калининского облисполкома. В июле 1942 г. директор института М.Н. Шардаков направил в Абакан несколько телеграмм и требовал возвращения преподавателя. Только в сентябре 1942 г. М.А. Розум вернулся в Калинин¹⁶.

Несмотря на трудности возвращения, на факультетах постепенно удавалось собрать работоспособные профессиональные коллективы. Так на историческом факультете в 1942–1943 гг. А.Н. Вершинский преподавал историю СССР, историографию и источниковедение, А.С. Башкиров вёл занятия по истории древнего мира, археологии, истории всемирного искусства, Н.И. Радциг – историю Средних веков, М.А. Розум – курс по истории Великой Отечественной войны, а В.П. Тугаринов – исторический материализм¹⁷. Некоторые же факультеты по-прежнему испытывали серьёзные кадровые проблемы.

В направленной в обком докладной записке о готовности к новому учебному году от 13.09.42 г. директор института М.Н. Шардакова обозначил цифры контингента обучающихся. На первый курс в 1942 г. было зачислено 628 студентов, на 3-м курсе числилось ещё 97 человек (всего 725 человек). Второго курса не было, так как в 1941 г. набора не было. Кроме того, в сен-

¹⁵ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 529. Л. 15, 16.

¹⁶ Корсаков С.Н., Селунская Е.А. Деканы исторического факультета Тверского государственного университета. Тверь, 2012. С. 68.

¹⁷ Винник А.В. Исторический факультет в годы Великой Отечественной войны // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2017. № 3. С. 8.

тябре 1942 г. институт должен был принять на сессию 250 студентов-заочников 1-го курса¹⁸. Выпуск учителей в 1943 г. не предполагался, поскольку по распоряжению Наркомпроса РСФСР пединститут перешёл на 4-летний срок обучения¹⁹. Указывалось, что в целом институт обеспечен преподавательскими кадрами, из которых 48 % составляли доценты и профессора, однако требовался один сотрудник по истории педагогики, четыре – по иностранным языкам, по одному – по зоологии, физике, физкультуре.

Директор сообщал, что основные нужды института в обеспечении учебного процесса удовлетворены, однако отмечал полное отсутствие бумаги и тетрадей, которые должны были предоставить областной отдел народного образования (*облоно*) и областное книготорговое объединение государственных издательств (*облкогиз*)²⁰. Информация о дефиците бумаги встречается и в более поздних документах, когда её отсутствием объяснялось несвоевременное оформление дневников и отчётов по педпрактике в 1944 г.²¹

В приводимой сводке по контингенту обучающихся на 27 октября 1942 г. директор М.Н. Шардаков сообщал в обком уже о 680 обучающихся на 1-м и 3-м курсах пединститута, при этом число обучающихся на 3-м курсе по сравнению с сентябрьской сводкой увеличилось с 97 до 124 студентов, а число первокурсников уменьшилось с 628 до 556 человек (в том числе 383 – в педагогическом институте и 173 – учительском институте). Вероятно, такое движение контингента студентов было обусловлено военным временем. Часть прежних студентов смогла приступить к занятиям только осенью 1942 г., в то же время по разным причинам не все из зачисленных на 1-й курс смогли приступить к занятиям. Больше всего обучающихся числилось на физико-математическом факультете – 146 студентов; факультете естествознания – 133, факультете языка и литературы – 126, иностранных языков – 112 (немецкое отделение – 53, английское отделение – 59), историческом – 106, географическом – 57²².

Число заочников из преподавателей школ росло большими темпами: так в 1943–1944 уч. г. заочным обучением было охвачено 1385 учителей, в том числе, на факультете языка и литературы – 440, факультете естествознания – 370, историческом факультете – 285, физико-математическом – 215, иностранных языков – 75²³. Такие цифры показывают стремление охватить высшим образованием основную часть школьных учителей. Применялась поточная система вызовов по особому расписанию в течение всего года.

Особого внимания заслуживают докладные записки, касающиеся проверки массово-политической работы в институте в 1942–1944 гг. Очевидно, что обком особо пристально следил именно за этим направлением

¹⁸ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 529. Л. 24 об.

¹⁹ Там же. Л. 24.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. Л. 163.

²² Там же. Л. 25.

²³ Там же. Л. 56.

деятельности, хотя в докладных записках затрагивались гораздо более обширные аспекты функционирования института.

Такая проверка проводилась в институте весной – летом 1942 г., сразу после восстановления деятельности института. Партийный инспектор сделал выводы о неудовлетворительном состоянии работы в этом направлении, о чём и уведомил секретаря обкома Образцова в докладной записке от 1 июля 1942 г.

Проверка была обусловлена причинами идеологического характера. Инспектор отмечал, что почти половина студентов во время оккупации оставалась на занятой врагом территории, что налагало особенно большую ответственность «за политическое воспитание студенчества» на руководство института, партийной организации, преподавателей, кафедру марксизма-ленинизма²⁴. Отмечалось неудовлетворительное чтение лекций преподавателями кафедры (схематизм, недостаточная содержательность, перегруженность материала), что приводило к отсутствию заинтересованности студентов и низкой посещаемости. Так, на лекции 2 июня 1942 г. присутствовали из 73 студентов лишь 17 человек. Семинар по книге Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» на 2-м курсе истфака и физмата ; был сорван по той причине, что студенты или отказывались отвечать, или показывали свою полную неподготовленность или безграмотность. При этом преподаватель, зав. кафедрой марксизма-ленинизма Баранов, защищал студентов, объясняя неподготовленность сильной перегруженностью²⁵. Инспектор критиковал отсутствие в институте научных кружков и факультативных лекций по изучению трудов Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина и возмущался тем, что «... часть студентов-выпускников 2 курса истфака не имеет понятия о материи в философском смысле этого слова. Самостоятельное мышление многих студентов развито чрезвычайно слабо...»²⁶. Критиковалась работа комитета ВЛКСМ института, который, по мнению инструктора, абсолютно бездействовал в вопросах учёбы, политического воспитания, культурно-массовой работы и быта студентов²⁷.

Запущенность агитационно-массовой работы, по мнению инструктора, влияла и на успеваемость студентов, некоторые из которых имели по 4–5 и даже 7 неудовлетворительных оценок. Студенты недостаточное внимание уделяли подготовке к сдаче экзаменов, предпочитая свободное время проводить в саду, и даже занимаясь гаданиями²⁸. Директор института «Сардаков» (Шардаков. – К.С.) обвинялся инспектором в том, что не принимал мер к повышению успеваемости и укреплению дисциплины, а «успокаивал и себя и студентов тем, что успеваемость и посещаемость лекций в других вузах ниже, чем в Калининском институте»²⁹.

²⁴ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 529. Л. 26.

²⁵ Там же. Л. 26–26 об.

²⁶ Там же. Л. 26 об.

²⁷ Там же. Л. 27 об.

²⁸ Там же. Л. 27.

²⁹ Там же.

Инспектор предлагал развернуть между студентами социалистическое соревнование, повысить качество преподавания, особенно основ марксизма-ленинизма, чтобы каждый студент стал агитатором и в городе, и в деревне, когда поедет на сельскохозяйственные работы. Критике подверглось недостаточное изучение на лекциях приказа Сталина от 1 мая 1942 г. о необходимости истребить немецких оккупантов и освободить от них советскую землю, недостаточное внимание к борьбе советского народа против фашистских оккупантов, заменённые пятиминутной информацией о международном положении и текущем моменте войны. Наконец, отмечалась недопустимость того, что в течение весны 1942 г. ни один студент не был принят в ряды ВКП(б)³⁰.

Объёмная докладная записка о проверке политко-воспитательной работы в институте, написанная спустя полтора года и направленная 12 января 1944 г. в обком за подписью зам. председателя обкома союза учителей Смирновой, также содержала много замечаний о деятельности организации. Замечания касались не только воспитательной работы института, но и других аспектов его деятельности³¹. В ней указывалось на то, что планирование работы ведётся плохо (планы схематичны и однообразны, сроки и исполнители не указаны); политинформацией охвачен малый контингент студентов («на истфаке в течение 2-х месяцев не было ни одной политинформации»); культурное обслуживание студентов неудовлетворительное (в театр ходят редко и небольшими группами студентов «... 200–400 человек каждый раз из 1080 человек студентов»)³². Автор записи делал серьёзные замечания о проблемах в общеобразовательной подготовке, отмечал недостаточную грамотность студентов («даже на литфаке», где из 31 человека четверо плохо написали диктант; письменные отчёты студентов и статьи в стенгазетах «пестрят ошибками»), а также недостатки в устной речи и выразительном чтении³³.

Кроме того в записке подчёркивались слабый охват обучающихся трудовыми и педагогическими кружками, отсутствие постоянной связи студентов со школой, слабая эстетическая подготовка студентов (отсутствие драматического кружка и слабый хоровой кружок, «с небольшим охватом – 30 человек, занятия которого 3 раза срывались»), недостаточный уровень военно-физической подготовки (в ней было вовлечено только 110 студентов, хотя в институте действовали кружок связистов, топографов, станковых пулемётчиков, гимнастический, лыжный)³⁴.

Критически автор докладной записи оценивал культуру поведения студентов: «... едят во время лекции, на занятии сидят в головных уборах с поднятыми воротниками, не умеют стоять в присутствии преподавателя, слишком громко говорят, хлопают дверями, а часто и вовсе не закрывают

³⁰ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 529. Л. 27–28.

³¹ Там же. Л. 75–86 об.

³² Там же. Л. 76.

³³ Там же. Л. 76 об.

³⁴ Там же. Л. 77.

их за собой»³⁵. Критике была подвергнута работа комсомольской и профсоюзной организаций (комсомольские собрания проводились без подготовки; в ряде комсомольских групп не было ни одного комсомольского собрания («естфак»); в профсоюзе состояли только 318 из 1080 студентов³⁶).

Проверяющий обращал внимание и на условия проживания в общежитии, отмечал скученность, отсутствие вентиляции, кипяченой воды, оборудования для стирки и сушки белья, неработающее радио, частое дежурство по комнатам, которое вызывало пропуски занятий³⁷. В конце документа давался обширный перечень предложений по устраниению выявленных недостатков.

В то же время в докладной записке отмечались положительные аспекты деятельности института, в том числе: общественная работа (она заключалась в обслуживании подшефного госпиталя и Суворовского училища – уход за больными, уборка помещений, выступление с художественной самодеятельностью, читка газет), восстановление Калинина (расчистка катка), работа агитаторов с населением (чтение газет, беседы, политинформация)³⁸.

В целом проводимая проверка должна была выявить, насколько институт решал основную задачу, поставленную перед ним партией и правительством, – воспитание учителя для средней и начальной школы³⁹. Поэтому обширный перечень замечаний и предложений, представленный в результате проверки, должен был открыто показать недостатки и пути улучшения работы института, степень его соответствия возложенной на него миссии. С другой стороны, очевидно, что комплекс проблем, связанный с восстановлением деятельности института в 1942 г., был настолько широким, что руководство элементарно не успевало решать самые насущные бытовые проблемы, не говоря уже о более глубоких проблемах «марксизма-ленинизма», как того требовал инспектор обкома.

Так, в справке о готовности столовой и общежития пединститута к новому 1942/1943 учебному году, направленной из обкома ВЛКСМ в Калининский обком ВКП(б) 31.08.42⁴⁰, отмечалась готовность столовой за 2 часа обслуживать 700 человек, в том числе за счёт продуктов, поступающих из торговых организаций и со своего приусадебного участка. Однако в документе указывалось на недостаточность мест в общежитии и плохое обеспечение дровами. При этом отмечалось, что силами технических работников института было заготовлено 800 куб. дров, силами студентов – 264 тонны торфа и 600 куб. дров, но требовалось заготовить ещё 792 куб. Поэтому часть студентов продолжали работать на заготовке торфа, а другая часть с 29 августа направлялись на сельскохозяйственные работы. Су-

³⁵ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 529. Л. 77.

³⁶ Там же. Л. 77 об.

³⁷ Там же. Л. 78.

³⁸ Там же. Л. 86 об.

³⁹ Там же. Л. 75 об.

⁴⁰ Там же. Л. 21–21 об.

ществовала серьёзная проблема доставки дров от места заготовки, поскольку в транспорте директору института организации отказали. Для решения этой проблемы предлагалось организовать силами молодёжи и комсомольцев города воскресник по заготовке дров для пединститута и через облисполком обеспечить пединститут стеклом для остекления окон в общежитии и транспортом для перевозки дров⁴¹.

Сходные проблемы поднимались и в направленной в обком докладной записке директора института М.Н. Шардакова от 13.09.42 г. о готовности к новому учебному году⁴². Отмечалось, что силами работников и студентов было уже заготовлено 272 тонны торфа и 400 куб. дров, а к 1 октября 1942 г. предполагалось заготовить всего 1300 куб. дров, но этих запасов было достаточно для отопления только одного учебного корпуса, общежития, столовой и домика дирекции, а поскольку институт своего транспорта не имел, вывоз топлива был затруднён. Директор отмечал также, что ремонт в первом корпусе завершён, но продолжался ремонт второго корпуса и столовой, однако во втором корпусе при отсутствовало отопление и использование этого корпуса было невозможным, в связи с чем занятия предполагалось проводить в первом корпусе в две смены⁴³.

Ремонт столовой предполагалось завершить в сентябре 1942 г. Питание в столовой обеспечивалось в том числе с огородов института, где ожидался сбор около 1200 пудов овощей, кроме того предполагалось самостоятельно заготовить около 60 пудов грибов и 100 пудов патоки. Кроме того, собственное стадо свиней в течение года состояло из 10–12 голов⁴⁴, что вместе с огородными угодьями позволяло обеспечить большой объём продуктов питания за счёт собственного хозяйства института.

Особая забота о студентах и преподавателях института со стороны обкома проявлялась порой совершенно неожиданным образом. Так, в адрес Калининского обкома 3 апреля 1942 г. было направлено письмо за подписью помощника директора по административно-хозяйственной части Успенской с просьбой решить вопрос питания студентов и преподавателей⁴⁵. Выяснилось, что Калининский трест столовых без согласия руководства института прикрепил к студенческой столовой № 35 250 учащихся ремесленного училища, в результате «ввиду перегрузки столовой» были «созданы отвратительные условия для Института»⁴⁶: поскольку перед началом первой (9 часов) и второй (14 часов) сменами столовая была «загружена ремесленниками», преподаватели постоянно оставались без завтрака и обеда, а студенты все время опаздывали на занятия. Были и другие жалобы на трест столовых: о том, что преподаватели приравнены к студентам, хотя было обещано улучшенное питание; о том, что трест отпускает «коммерческого хлеба» не

⁴¹ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 529. Л. 21–21 об.

⁴² Там же. Л. 24–24 об.

⁴³ Там же. Л. 24 об.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же. Л. 14.

⁴⁶ Там же.

по 100 гр. как в первые дни работы столовой, а только 30 кг на 450 «столующихся». Судя по визе на документе, уже 4 апреля обком распорядился о принятии соответствующих мер реагирования, а 13 апреля в отчётом документе сотрудника обкома Николаева было зафиксировано, что расписание завтраков и обедов было изменено, опоздания студентов на занятия прекратились, профессорско-преподавательскому составу готовятся улучшенные обеды и увеличена норма выдачи хлеба к обедам и завтракам⁴⁷.

Содержащаяся в документе информация показывает, какое пристальное внимание обком уделял решению, казалось бы, мелочных «бытовых» проблем студентов и преподавателей пединститута в тяжелейших условиях военного времени, когда вся страна самоотверженно работала на нужды армии и фронта, когда голодал осаждённый Ленинград, а армии вермахта рвались к Сталинграду. Тем не менее, такие вещи не казались обкому «ка-призами» и воспринимались очень серьёзно: в обкоме понимали, что преподаватель должен качественно преподавать, а студент качественно учится, а для этого нужно создать условия. Стране нужны были учителя.

Контроль за деятельностью института был настолько серьёзным, что в обком поступали даже расписания экзаменов, зачётов и госэкзаменов⁴⁸. На одном из расписаний стоит виза от 16 января 1943 г. с поручением секретарю обкома Николаеву «организовать посещение сессии»⁴⁹. Представители контролирующих организаций действительно присутствовали на сессиях, о чём свидетельствует составленный 6 февраля 1944 г. заместителем председателя обкома союза учителей Смирновой документ «Впечатления от зимней экзаменационной сессии в Пединституте». В ходе проверки она посетила два экзамена на «литфаке», где студенты 2 и 4 курсов сдавали «методику русского языка» и «русский язык», и на «истфаке», где студенты 2 курса сдавали «всеобщую литературу». Если ответы студентов «литфака» проверяющего устроили («чувствуется, что материал студентами усвоен»), то ответы студентов «истфака» «не понравились»: «эпоху и исторические предпосылки освещают недостаточно», «используют неточные формулировки, обобщения и выводы делать не умеют»⁵⁰.

Стоит сказать и о значительном комплексе документов о научно-исследовательской работе института. Среди этих документов имеется докладная записка о необходимости собирания материалов по истории Великой Отечественной войны, поданная в июне 1942 г. в Калининский обком ВКП(б) заведующим кафедрой истории СССР профессором А.Н. Вершинским⁵¹. А.Н. Вершинский обращался в обком с просьбой «теперь же, не дожидаясь окончания войны, поставить остро вопрос о необходимости собирания материалов по истории войны», излагал от имени кафедры истории

⁴⁷ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 529. Л. 13.

⁴⁸ Там же. Л. 29, 30, 17.

⁴⁹ Там же. Л. 29.

⁵⁰ Там же. Л. 160.

⁵¹ Там же. Л. 18–19.

СССР «свои соображения по этому поводу»⁵². Именно А.Н. Вершинский стал инициатором создания «Калининской областной комиссии для собирания материалов по истории Великой Отечественной войны» и её активным членом. Документы о создании и деятельности этой комиссии сохранились в фонде Калининского обкома ВКП(б) и личном фонде учёного⁵³.

В отчёте о научно-исследовательской работе института за 1943 г. от 7 января 1944 г. за подписью директора института М.Н. Шардакова и зам. директора по научно-учебной части М.Л. Невского отмечалось, что проведённые в отчётном году исследования выполнялись прежде всего в связи с задачами военного времени, т. е. большое место заняли работы, посвящённые изучению последствий оккупации в освобождённых районах Калининской области, а также проблемам использования естественных богатств области и собиранию материалов по Калининскому фронту⁵⁴.

Акцент в отчёте был сделан на работах, проведённых кафедрой истории СССР под руководством А.Н. Вершинского. Особое внимание было удалено результатам экспедиции в освобождённые районы области. Она продолжалась 42 дня, в ней участвовали четыре научных сотрудника кафедры и 10 студентов. По материалам экспедиции были написаны работа А.Н. Вершинского «Ветряные мельницы как источник энергии в освобождённых от врага районах», отчёт доцента М.А. Розума «Последствия немецкой оккупации в Ржевском, Зубцовском и Луковниковском районах» и работа ассистента З.Г. Карпенко «Подневольный труд во временно оккупированных районах Калининской области»⁵⁵. На основе собранных материалов и документов А.Н. Вершинский подготовил к публикации брошюру «Бои за Калинин», опубликованную в 1945 г., уже после его смерти, а З.Г. Карпенко – работу о зверствах фашистов на оккупированной территории⁵⁶.

В отчёте также были представлены результаты ботанической экспедиции, организованной кафедрой ботаники под руководством доцента М.Л. Невского. Она продолжалась 38 дней, в ней приняли участие два научных сотрудника и пять студентов⁵⁷. Был написан отчет по теме «Дикорастущее пищевое и лекарственное сырье Калининской области», составлена «Карта распространения пищевых, технических и лекарственных растений», написана брошюра с определителем «О лекарственных растениях Калининской области» (доцент М.Л. Невский), а ассистент Митрофанова составила для промышленно-пищевых предприятий и Аптечного управления

⁵² ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 529. Л. 18.

⁵³ Там же. Д. 1325; Государственный архив Тверской области. Ф. Р-2691. Оп. 1. Д. 227–229; 236, 237, 239, 240, 242 и др.

⁵⁴ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 529. Л. 59–61 об.

⁵⁵ Там же. Л. 59.

⁵⁶ Вершинский А.Н. Бои за город Калинин. Калинин: издание газеты «Пролетарская правда», 1945. 56 с.; Карпенко З. Под фашистским игом: о хозяйствничании немецких захватчиков в районах Калининской области. Калинин: издание газеты «Пролетарская правда», 1945. 78 с.

⁵⁷ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 529. Л. 59 об.

40 гербариев по 30 видов каждый из пищевых и лекарственных растений дикой флоры области.

Преподаватели кафедры химии (зав. кафедрой, доцент В.С. Малиновский) проводили лабораторные исследования по содержанию витамина С и каротина в диких растениях, а также применению витаминных комплексов в мазях и примочках для лечения ран. Кафедрой проводила и лабораторные исследования по производству патоки из корней лопуха, а также анализ сапропелей, собранных в ходе экспедиции из озер и болот области сотрудниками и студентами кафедры химии. Сапропели исследовались в целях создания кормовой базы животноводства области⁵⁸. Доцент кафедры химии П.Г. Угрюмов проводил изучение подсмольных вод кустарных установок по сухой перегонке дерева с целью выделения пищевой уксусной кислоты и древесного спирта⁵⁹.

Кафедра физической географии (доцент М.Ф. Савина) проводила исследование «Строительные материалы в Емельяновском районе», кафедра зоологии (доцент А.В. Третьяков) проводила работу по теме «Фауна Калининской области как промышленное сырье». Электроламповая лаборатория освоила процесс реставрации перегоревших лампочек и снабжала лампочками не только институт, но и предприятия и учреждения Калинина и области, ежемесячно выпуская тысячу электроламп. Облпром использовал опыт лаборатории для создания промышленных предприятий по реставрации перегоревших электроламп⁶⁰.

К отчёту за 1943 г. прилагается выписка из плана работы на 1944 г. с указанием на наиболее значимые исследования по истории и экономике Калининской области⁶¹. Среди тем по истории были выделены «Большевики Калининской области в дни Отечественной войны» (преподаватель А.А. Марейкин), «Комсомол Калининской области в дни Отечественной войны» (ассистент Т.И. Крошнякова), «Дети и Отечественная война» (доцент С.С. Ковальчук), «Подневольный труд в период немецкой оккупации западных районов Калининской области» (ассистент З.Г. Карпенко), «Новый порядок» фашистов и патриотическая борьба» (доцент М.А. Розум), «Путь отступления 1-й германской армии» (профессор А.Н. Вершинский), «Новое в фольклоре Калининской области в дни Отечественной войны» (профессор А.М. Смирнов), «Народные говоры Калининской области» (доцент С.А. Копорский)⁶². Основная часть исследований велась на основе материалов, полученных сотрудниками института в ходе экспедиций по области.

Исследования по экономике продолжали тематику исследований 1943 г. кафедр ботаники, химии, физической географии. К ним добавились исследования «Естественное лесовозобновление и введение новых пород в районах, подвергшихся временной немецкой оккупации» (доцент

⁵⁸ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 529. Л. 59 об.–60.

⁵⁹ Там же. Л. 60.

⁶⁰ Там же. Л. 60.

⁶¹ Там же. Л. 61–61 об.

⁶² Там же. Л. 61.

М.Л. Невский) для органов лесного хозяйства, «Малые реки Калининской области» (проф. А.Ф. Беляков)⁶³.

Тематика исторических и экономических исследований соответствовала проблемам восстановления хозяйства области после оккупации и необходимости использования ресурсов области для нужд восстановления области и обеспечения армии и тыла.

В плане научных конференций на январь 1944 гю значился обширный комплекс мероприятий, проводимых каждым факультетом и кафедрой. Всего было сделано 34 доклада⁶⁴. На факультете языка и литературы кафедры литературы и русского языка подготовили 7 докладов (профессор А.М. Смирнов «Историческая борьба за самобытность русской литературы», проф. Н.Д. Никольский «О языке и стиле книги И.В. Сталина “О Великой Отечественной войне Советского Союза”» и другие), на историческом факультете – 3 доклада (проф. А.Н. Вершинский, «О ветряных мельницах», доц. М.А. Розум и асс. З.Г. Карпенко «Отчеты об экспедициях 1943 г. в Ржевский, Зубцовский и Емельяновский район Калининской области», проф. А.С. Башкиров «Русская историческая школа» в области изучения древнего мира»), на физико-математическом факультете – 4 доклада (доц. Б.А. Флоринский «Исследования текстильных изделий», асс. Т.М. Лаврова «Энтропия (методическая разработка для вуза)» и другие), на факультете математики – 4 доклада (проф. В.М. Брадис «Элементарная геометрия в аксиоматическом изложении» и другие), на географическом факультете и факультете естествознания – 5 докладов (проф. А.Ф. Беляков «Воды суши» (сообщение о новой работе), доц. В.П. Пономарев «Торфяная зола как удобрение под картофель» и другие), на факультете иностранных языков – 7 докладов (ст.преп. В.И. Глушко «Исторические причины особенностей английского языка», ст. преп. Е.В. Белякова «Психологические основы изучения иностранных языков» и другие), на кафедре марксизма-ленинизма – 2 доклада (доц. В.П. Тугаринов «Аксиоматика и диалектическая логика», доц. А.В. Савинов «Ленин об общественной роли науки»), на кафедре педагогики – 2 доклада (проф. М.Н. Шардаков, доц. А.П. Семенова, доц. С.Н. Шадурский «Принцип наглядности его применение в школе», доц. М.А. Розум, преп. М.И. Иванов «Урок и его анализ»).

Позднее институт продолжал уведомлять обком о научных мероприятиях, так в обком поступил список докладов научной конференции 18–20 декабря 1944 г., посвящённой изучению Калининской области⁶⁵. Актуальность тематики докладов подтверждалась списком городских и областных организаций, в которые обком направил приглашения на конференцию («Облплан, ОблЗО, Облздравотдел, Аптекоуправление, Горплан, Облпищепром, Музей, Охотинспекция, Стройматериалы, Горсовет, РК и ГК ВКП(б) г. Калинина, Облисполком, обком ВКП(б), Облпромкооперация»).

⁶³ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 529. Л. 61об.

⁶⁴ Там же. Л. 62–63.

⁶⁵ Там же. Л. 118.

Таким образом, обком контролировал актуальность научных исследований института для области и обеспечивал координацию деятельности заинтересованных организаций. От института ожидали конкретных научных разработок, позволяющих быстрее восстановить хозяйство области и использовать местные ресурсы для развития экономики. Тем не менее, не оставались в стороне и важные вопросы изучения истории и культуры региона.

О том, что подготовка студентов пединститута соответствовала условиям и требованиям военного времени, свидетельствует программа военно-физкультурного праздника студентов, организованного кафедрой военно-физкультурных дисциплин 31 января 1943 г. на стадионе «Динамо»⁶⁶. Предполагались соревнования по лыжам на дистанцию 3 км и по лыжной подготовке. Также демонстрировались противовоздушная подготовка (работа формирований института в сложном очаге поражения: тушение зажигательной бомбы, ликвидация очага химпопражения, оказание первой помощи пострадавшим от воздушного нападения); тактическая подготовка (наступление стрелкового отделения на обороняющегося противника); стрелковая подготовка (стрелковые соревнования из малокалиберной винтовки); строевая подготовка (марши и построения в противогазах); подготовка радиостанции (демонстрация установки полевой радиостанции).

Программа мероприятия показывает, что в условиях военного времени студенты пединститута должны были демонстрировать не только хорошую физическую подготовку и мастерство, но и умения действовать при выполнении реальных боевых задач.

Среди наиболее информативных документов, поступивших в обком в рассмотренный период, отметим справки об итогах учебного года и подготовке к новому учебному году. В августе 1943 г. в обком поступила справка за подписью директора института проф. М.Н. Шардакова об итогах 1942/1943 учебного года и подготовке к новому учебному году⁶⁷. Указывалось, что «учебные занятия проходили в освещённых и тёплых помещениях. Учебный план 1942–43 года выполнен полностью»⁶⁸. Всего с курса на курс было переведено 455 студентов, оставлено на второй год 8 человек, отчислено за неуспеваемость 12 человек. Весной 1944 г. планировалось выпустить 251 студента (119 – по педагогическому институту и 132 – по учительскому).

Был подготовлен к печати сборник учёных записок «Отечественная война в Калининской области», заканчивалась подготовка сборника «Сырьевые ресурсы Калининской области», доцентом Невским написана брошюра «Лекарственные растения Калининской области»; профессором Башкировым написана докторская, а ассистентом Лавровским – кандидатская диссертации. Далее в справке кратко повторялись основные научные достижения, подробно описанные в отчете о научно-исследовательской ра-

⁶⁶ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 529. Л. 31–31 об.

⁶⁷ Там же. Л. 64–65.

⁶⁸ Там же. Л. 64.

боте за 1943 г. Описывалась политico-массовая работа; так в кандидаты в члены ВКП(б) было принято 11 человек, в ВЛКСМ – 73 человека⁶⁹.

Силами студентов и преподавателей проводилась массовая работа в госпиталях, проведено 5000 человеко-посещений и 10 выступлений художественной самодеятельности. Профессорско-преподавательским составом прочитано около 100 лекций и докладов в частях Красной Армии и на предприятиях. В зимние месяцы работали 7 военно-физкультурных кружков. В журнале «Советская педагогика» за 1943 г. в № 4 был опубликована статья об учебной, научной и политico-массовой работе института⁷⁰.

В августе – сентябре 1943 г. 283 студента работали на торфозаготовках: на «Васильевском Мхе», 2-м городском торфоболоте, Дмитрово-Черкасском торфоболоте, а также на лесосплаве, в колхозах по мобилизации обкома ВКП(б) и Облисполкома. Часть студентов работала в подсобном хозяйстве института⁷¹.

При подготовке к 1943–1944 учебному году указывалось, что по плану Наркомпроса РСФСР предполагалось принять на обучение 420 человек, на 18 августа было подано 473 заявления и уже зачислено 135 отличников. Однако было мало подано заявлений на факультет иностранных языков, где план приема составлял 90 человек, и указывалось опасение о недоборе на этот факультет.

По-прежнему отмечался дефицит профессорско-преподавательских кадров, особенно профессоров и доцентов по математике, физике, зоологии и физиологии, английскому языку и экономической географии. Отмечалось, что приглашение преподавателей на должности затруднено отказом Горсовета в предоставлении квартир⁷².

В зданиях шёл ремонт крыш, печей, центрального отопления, водопровода, производилась побелка помещений, однако совершенно не было проведено остекление зданий и отмечалось, из-за задержки поставок стекла затруднялось начало «нормальных» занятий в институте. Отсутствовали запасы бумаги и канцелярских товаров, топливом институт был пока обеспечен на 60 %. Общежитие было расширено на 100 мест, столовая могла обслуживать только 1200 человек.

Из-за плохих климатических условий страдало институтское хозяйство – с 18 гектаров засеянных полей подсобного хозяйства ожидался низкий урожай, который не способствовал улучшению питания студентов и преподавателей. При этом активно заготавливали ягоды и овощи, а также организовывали производство патоки из корней лопуха. Для развития животноводства институту требовались поросята, коровы и лошади⁷³.

В дополнительной справке от 10 сентября 1943 г. об обеспеченности кадрами на 1943–1944 учебный год сообщалось о сохраняющемся дефиците

⁶⁹ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 529. Л. 64 об.

⁷⁰ Там же. Л. 64 об.

⁷¹ Там же.

⁷² Там же.

⁷³ Там же. Л. 65.

кадров⁷⁴. Недоукомплектованы были штаты кафедры основ марксизма-ленинизма, кафедры английского языка, кафедры физики и зоологии – на них не хватало по одному сотруднику; Наркомпрос РСФСР обещал решить этот вопрос. Нехватку преподавателей по военной кафедре должен был решить областной военкомат. Самая сложная ситуация сложилась на факультете географии, где было только двое собственных преподавателей (ассистенты Шадурская и Бондаревская), преподаватели по физической географии приезжали из Москвы, а преподавателей по экономической географии не было совсем. Директор института в связи с этим обращался к секретарю обкома по агитации и пропаганде Калачеву с просьбой откомандировать в институт кандидата географических наук доцента Кузнецова для проведения занятий по экономической географии и исполнения обязанностей декана факультета⁷⁵.

Судя по этому и другим сохранившимся документам, вопросы кадрового обеспечения институт решал через Наркомпрос РСФСР, в ведении которого и находился, а в наиболее сложных ситуациях обращался в Калининский обком ВКП(б).

В объёмной справке об итогах 1943/1944 учебного года и подготовке к новому учебному году за подписью и.о. зам. директора по учебно-научной части М.А. Розума приводятся статистические данные о результатах экзаменов, в том числе госэкзаменов⁷⁶. Из 131 студента, допущенного к сдаче госэкзамена, 5 студентов получили диплом с отличием и 10 студентов были отчислены в связи с неудовлетворительным результатом экзамена. Эти данные характеризуют жёсткий подход к оценке качества знаний у студентов при окончании обучения. В справке приводится подробный анализ ответов студентов с конкретными примерами фамилий обучающихся, проявивших себя с лучшей стороны. Вместе с тем, в справке приводятся примеры недопустимых ответов студентов, свидетельствующие о низком уровне образования, речевой грамотности, недостаточном общекультурном уровне («... теперечая перейду...», «... Геродот в своих трудах...», «... Болотников распространил провокации... (вместо прокламации. – К.С.)...», «... по берегам плавают киты...», «... вместо “царь Антиох” – царь Антиоха...»)⁷⁷.

Значительное внимание в справке было уделено содержанию и результатам педагогической практики в школах. В ней был сделан вывод о том, что «... практика не только сблизила студентов со школой, и дала им навыки педагогического процесса, но и пробудила интерес к педагогической деятельности и уяснила им великое значение педагогического труда...»⁷⁸.

Конечно, велась политico-массовая, внеучебная работа со студентами. Она включала лекции и доклады, собрания и беседы, политинформацию, кружки, общеинститутские и факультетские вечера, стенную печать, боевые

⁷⁴ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 529. Л. 47–47 об.

⁷⁵ Там же. Л. 47об.

⁷⁶ Там же. Л. 127–131 об.

⁷⁷ Там же. Л. 128.

⁷⁸ Там же. Л. 129.

листки, бюллетени, выставки, коллективное участие в общегородских демонстрациях. Продолжалась и масштабная работа преподавателей института по чтению лекций и проведению мероприятий за пределами института – в подшефных госпиталях, в военных гарнизонах, на собраниях партийного и советского актива, учительских курсах⁷⁹.

На момент составления упомянутой выше справки в институте имелось 17 кафедр, 10 профессоров, в том числе 3 доктора наук, 40 доцентов, в том числе 32 кандидата наук, 55 ассистентов, старших преподавателей и преподавателей⁸⁰. Неукомплектованными оставались кафедры истории СССР (вероятно, в связи с кончиной А.Н. Вершинского), военной и физической подготовки, географии и геологии. В институте имелась библиотека в количестве 400 тысяч экземпляров книг по различным специальностям. В справке отмечалось слабое оборудование экспериментальных кабинетов приборами и экспонатами (кабинеты ботаники, физики и химии).

В анализируемом документе приводятся цифры приёма в 1944 г.: в этом году в институт было принято 423 человека⁸¹, и при этом отмечается невозможность оценить уровень знаний поступающих в институт в этом году, поскольку в предшествующие годы приёмные испытания не проводились. Вместе с этим в справке отмечается более высокий в целом уровень знаний городских школьников (особенно Калинина) по сравнению с сельскими, и при этом подчёркиваются значительные недостатки школьного образования («зубрежка», отсутствие самостоятельного мышления, навыков логического («культурного») мышления, непонимание терминов; ошибки в орфографии, пунктуации, слабое знание основ географии, алгебры; многие из поступающих никогда не видели барометра, «не знают устройства термометра»⁸²). Как видно из документа, учащиеся сельских школ совершенно не знали художественной литературы, не читали «Евгения Онегина», «Мертвые души», «Войну и мир»⁸³. М.А. Розум делал неутешительный вывод: «В целом, окончивший среднюю школу не отвечает требованиям аттестации на зрелость. «Молодой человек» часто не владеет суммой знаний, даваемых средней школой, знания иногда нестройны, клочковаты и разбросаны, школа не привила ему навыков письма и счета, умения наблюдать и запоминать; привычки размышлять и самостоятельно разбираться в теоретических и практических вопросах научного знания»⁸⁴.

Столь жёсткая, но, вероятно, достаточно объективная оценка уровня подготовки абитуриентов, данная М. Розумом, показывала те трудности, с которыми пришлось столкнуться институту в процессе подготовки учительских кадров. По сути институт должен был не только подготовить учителя

⁷⁹ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 529. Л. 130–130 об.

⁸⁰ Там же. Л. 130 об.

⁸¹ Там же. Л. 131.

⁸² Там же.

⁸³ Там же. Л. 131 об.

⁸⁴ Там же. Л. 131 об.

для средней школы, но и ликвидировать недостатки в пробелах поступающих, допущенные при школьной подготовке.

«Справка о педагогизации программ в Калининском пединституте» от 24 сентября 1944 г. за подписью М.А. Розума содержит информацию о дискуссиях относительно целей и задач педагогического образования⁸⁵. Суть предлагаемых кафедрой педагогики нововведений предполагала «... проработать вопрос о развитии через... учебные дисциплины у студентов научной пытливости, интереса к науке и к преподаванию науки по своей специальности...»⁸⁶. В целях пропаганды учительской профессии на первых курсах всех специальностей читались лекции о будущей профессии учителя. «С самого начала курса педагогики студентам внушается, что будущий учитель не только должен быть широко образованным, не только прекрасно знать свой предмет и быть мастером своего дела, но и иметь высокие моральные качества, как патриотизм, мужество, героизм...»; в лекциях по педагогике затрагивались «... проблема долга, обязанность перед государством и народом, проблема общественного служения, гуманизма, борьбы за лучшие идеалы человечества»⁸⁷. В связи с этим интересны мнения заведующих кафедрами математики (профессор Брадис) и физики (доцент Флоринский) о том, что прежде всего студентам нужно прививать те знания по предметам, которые будут ими непосредственно востребованы в связи с их учебной деятельностью в школе и которые они смогут доступно изложить учащимся⁸⁸. То есть должна быть точная связь между содержанием программы средней школы и вузовской программой. По результатам же госэкзаменов было установлено, что «знания студентов, проявленные ими на экзаменах, являются преимущественно знаниями сложных вопросов, причём, естественно они являются не-глубокими и недостаточно детальными, между тем как преподавателю средней школы нужны знания только простейших проблем физики, но исчерывающие и охватывающие все детали, полезные для преподавания...»⁸⁹. Делался вывод, что в плане подготовки вуза таким вопросам уделяется недостаточно внимания.

5 декабря 1944 г. в обком поступила справка об окончивших институт в 1940–1944 гг. (1940 – 388 человек, 1941 – 516 человек, 1942 – 160 человек, 1943 – выпуск не было в связи с переходом на 4-х годичное обучение, 1944 – 236 человек). Всего за отчётный период институт окончили 1300 человек (719 – по пединституту и 581 – по учительскому институту)⁹⁰. Институт постепенно двигался к восстановлению контингента выпускников.

Подводя итог, следует отметить, что рассмотренный комплекс документов позволяет составить системное представление о целях и задачах, которые ставили перед институтом партийные органы, и оrealных пробле-

⁸⁵ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 529. Л. 136–136 об.

⁸⁶ Там же. Л. 136.

⁸⁷ Там же. Л. 136–136 об.

⁸⁸ Там же. Л. 137.

⁸⁹ Там же. Л. 136.

⁹⁰ Там же. Л. 121.

мах, с которыми столкнулся институт в период после оккупационного восстановления. Докладные записки, направленные от руководства института в обком в 1942 г., показывают, что институт в течение весны 1942 г. быстро смог оповестить студентов о восстановлении работы и начать занятия, хотя проблема возвращения преподавателей из эвакуации решалась медленнее, поскольку необходимо было выяснить их местонахождение, направить запросы о возвращении через Наркомпрос РСФСР; большинство преподавателей работали в это время в учительских институтах, разбросанных по всей территории СССР. В сложных ситуациях приходилось решать вопросы вызова через обком. Некоторые кафедры и факультеты испытывали дефицит кадров весь период 1942–1944 гг. (факультет географии). Кадры привлекались и путём привлечения московских профессоров и доцентов в Калинин.

Из отчётов и докладных записок видно, что институт быстро восстановил занятия в корпусах, работу столовой, общежитий, однако существовали серьёзные проблемы с остеклением, отоплением, транспортом для доставки с мест затотовки, где работали студенты и сотрудники института, дров и торфа, продовольственным снабжением (для снабжения столовой использовались ресурсы подсобного институтского хозяйства).

Отчёты о научно-исследовательской деятельности и планы научной работы показывают, насколько важными были попытки сотрудников института направить научные исследования на решение сложнейших задач восстановления экономики и хозяйства области (практические решения по использованию лекарственных растений, лабораторные исследования по содержанию витаминов в диких растениях, применение витаминных комплексов для лечения ран, лабораторные исследования по производству патоки из корней лопуха, анализ сапропелей для создания кормовой базы животноводства, исследование ресурсов малых рек для нужд промышленности, изучение лесов для нужд лесного хозяйства, создание электроламповой лаборатории по реставрации перегоревших лампочек). Огромное значение имели работы историков по сохранению памяти о войне на территории Калининской области, о зверствах оккупантов в отношении мирного населения. Продолжалось изучение культуры области (фольклора, народных говоров). Многие сведения собирались в ходе многочисленных экспедиций, организовать и провести которые в условиях военного времени требовало немалого труда.

Вместе с тем, главная задача института – подготовка школьных учителей, всегда находилась в центре внимания руководства и института, и обкома ВКП(б). Как видно из справок об итогах и подготовке к новому учебному году руководство института очень ответственно и со значительной долей критики относилось к результатам собственной работы; руководство института понимало, что массовую потребность школ в учителях нельзя обеспечивать в ущерб качеству их подготовки.

Список литературы:

1. Винник А.В. Исторический факультет в годы Великой Отечественной войны // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2017. № 3. С. 4–10.
2. Воробьева И.Г. Радциг – первый профессор-историк Тверского пединститута // Современные тенденции развития мировой, национальной и региональной индустрии гостеприимства: сб. ст. участников IV Междунар. научно-практ. конф. Тверь, 3–4 декабря 2015 г. / отв. ред. А.В. Винник, О.К. Ермишкина. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2015. С. 6–17.
3. Корсаков С.Н., Селунская Е.А. Деканы исторического факультета Тверского государственного университета. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2012. – 288 с.

Об авторе:

СВИРИН Кирилл Михайлович – кандидат исторических наук, доцент, кафедра архивоведения, историографии и документоведения, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, Россия, Тверь, ул. Трёхсвятская, 16/31, каб. 208), e-mail: Svirin.KM@tversu.ru

A Set of Documents on the Activities of the Kalinin Pedagogical Institute in 1942–1944 (Based on the Materials of the Kalinin Regional Committee of the CPSU(b))

K.M. Svirin

Tver State University, Tver, Russia

The article considers a set of documents preserved in the fund of the Kalinin Regional Committee of the CPSU(b) on the activities of the Kalinin Pedagogical Institute in 1942–1944, after the liberation of the city from occupation. Information about the work of the pedagogical Institute was received by the Kalinin Regional Committee in the form of certificates, information, memos, reports. They contain information about the resumption of the institute's work after the liberation of Kalinin from occupation, the return of teachers from evacuation, the formation of a contingent of students, the restoration of the material and technical base, scientific research, problems with the quality of education, and mass political work among students. The studied set of documents allows us to form a systematic understanding of the problems of university education in the war period of 1942–1944.

Keywords: *The Great Patriotic War, Kalinin Pedagogical Institute, Kalinin region, Kalinin Regional Committee of the CPSU(b), Tver State University, archival documents, higher education, history of education, history of historical science.*

About the author:

SVIRIN Kirill Mikhailovich – Candidate of History, Associate Professor, the Department of Archive Studies, Historiography and Documentation, Tver State University (170100, Russia, Tver, Trekhsvyatskaya str., 16/31, office 208), e-mail: Svirin.KM@tversu.ru

References:

- Vinnik A.V. *Istoricheskii fakul'tet v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* // Vestnik TvGU. Серия «История», 2017, № 3, S. 4–10.
- Vorob'eva I.G. *N.I. Radtsig – pervyi professor-istorik Tverskogo pedinstituta* // Sovremennye tendentsii razvitiya mirovoi, natsional'noi i regional'noi industrii gostepriimstva: sb. st. uchastnikov IV Mezhdunar. nauchno-prakt. konf. Tver', 3–4 dekabrya 2015 g. / otv. red. A.V. Vinnik, O.K. Ermishkina, Tver': Tver. gos. un-t, 2015, S. 6–17.
- Korsakov S.N., Selunskaya E.A. *Dekany istoricheskogo fakul'teta Tverskogo gosudarstvennogo universiteta*. Tver': Tver. gos. un-t, 2012, 288 s.

Статья поступила в редакцию 12.09.2025 г.

Подписана в печать 28.11.2025 г.